

воспитательное значение как образец переноса образов и характеров из жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже такой литературный жанр как басня, может изучаться с разных сторон. Но с каждым годом использование традиционных методов, приводит к тому, что дети не понимают басни и соответственно теряют интерес к их изучению. Предложенные методики и приемы, смогут помочь повысить интерес к таким необычным и поучающим произведениям как басни.

Использованная литература

1. Ланин Б.А. Методика преподавания литературы: Учебная хрестоматия-практикум. М.: Просвещение, 2017. 231с.
2. Методика преподавания литературы / Под ред. Рез З.Я. М.: Просвещение, 2019. 233с.
3. Никольский В.А. Методика преподавания литературы в средней школе. М.: Просвещение, 2021. 233с.
4. Пранцова Г.В. Современные стратегии чтения: теория и практика: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2020. 368 с.
5. Якибова Д.У. Методика преподавания литературы: учеб. пособие для студентов филологических факультетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2022. 151 с.

*Т. А. Тулинова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Т. А. Богумил*

ПОДРАЖАНИЕ Н. ГУМИЛЕВУ В СТИХОТВОРЕНИИ Д. БЫКОВА «СЧАСТЬЯ НЕ БУДЕТ»

Аннотация

Целью настоящего исследования является анализ стихотворения Д. Быкова «Счастья не будет» как стиливого подражания Н. Гумилеву. Выявлены интертекстуальные переключки со стихотворениями Н. Гумилева «Волшебная скрипка» и «Заблудившийся трамвай». Сделан вывод об удачном стиливом подражании Д. Быкова Н. Гумилеву.

Ключевые слова: интертекст, стиливое подражание, образ, мотив, трамвай, скрипка.

Н. С. Гумилев – один из выдающихся поэтов Серебряного века, основатель акмеизма, путешественник-африканист и военный был расстрелян в 1921 г. по ложному обвинению в контрреволюционном заговоре. Незаурядный спектр дарований Гумилева вызвал интерес писателей-фантастов А. Г. Лазарчука и М. Г. Успенского. Их фантастический роман «Посмотри в глаза чудовищ» (1997) назван цитатой из стихотворения Н. Гумилева «Волшебная скрипка». Роман написан в жанре криптоистории и основан на допущении, что Н. Гумилев не погиб, а был выкуплен тайным орденом и вовлечен во все известные в XX в. конспирологические сюжеты. В конце романа напечатаны стихотворения из «Черной тетради», якобы созданные выжившим поэтом после 1921 г. Так как стихотворения имеют магическую силу, романский Гумилев может творить лишь в определённом месте, которое блокирует воздействие написанных слов. «Чёрная тетрадь» олицетворяет собой силу слова, его созидательное и разрушительное воздействие.

На самом деле эти стихи принадлежат Д. Быкову и, судя по замыслу, представляют собой стиливое подражание главе акмеизма. Задача настоящего исследования – определить, можно ли считать это подражание успешным, в должной мере передающим поэтику и эстетику Н. Гумилева. Объектом рассмотрения было выбрано, пожалуй, самое «гумилевское» стихотворение из «Черной тетради» – «Счастья не будет», в котором содержится очевидная отсылка к стихотворению Гумилева, строка из которого стала заглавием всего романа. Центральный образ «Волшебной скрипки» – «милый мальчик» [2, с. 59],

начинающий поэт. Он только берет в руки скрипку, т.е. приобщается к творчеству, которое по природе своей амбивалентно: «...оно совмещает в себе две стороны: и восторженное начало, воплощенное через образ мальчика; и темную сторону, раскрывающуюся в окружающем мире, где обитают “духи ада” и “бешеные волки”» [3, с. 205]; «...искусство губительно, ибо ежесекундно обманывает художника, предлагая ему адские миражи вместо страстно желаемой истины; искусство благодатно, ибо ежесекундно побуждает художника, отказываясь от заблуждений, искать путь к истине» [4, с.176]. В первой строфе «Волшебной скрипки» мальчик весел, его улыбка светла. Рифма «улыбка – скрипка» помогает понять, что радостные предвкушения связаны с желанием прикоснуться к искусству и стать творцом. В последней строфе стихотворения мальчик уже осознает опасности и трудности выбранного им пути. Но несмотря на все ужасы, которые ему предрекают, он принимает скрипку, готовый погибнуть «славной смертью скрипача» [2, с. 60].

В стихотворении «Счастья не будет» надежды на лучшее нет, акцент поставлен на невозможности счастья. Стихотворение имеет эпиграф из произведения Галины Демькиной:

Олененок гордо ощутил
Между двух ушей два бугорка,
А лисенок притащил в нору
Мышь, которую он сам поймал [1, с. 632].

Здесь молодая особь радуется взрослению и новым успехам. Однако первая строфа задает пессимистичное настроение:

Музыка, складывай ноты, захлопывай папку,
Прячь свою скрипку, в прихожей разыскивай шляпку.
Ветер по лужам бежит и апрельскую крутит
Пыль по асфальту подсохшему. Счастья не будет [1, с. 632].
Строки из третьей строфы рефреном закрепляют эту мысль:
Счастья не будет. Оставь ожидания подросткам,
Нынешний возраст подобен гаданию с воском [1, с. 632].

Перед нами герой, который уже долго живет на свете. Это вполне себе может быть тот самый мальчик из «Волшебной скрипки», только теперь он эту скрипку прячет, оставляет. Весна его не радует. Она уже не для него. Герой просит оставить ожидания для подростков – олененку, лисенку, мальчику. Они только начинают свой путь. Он же познал жизнь, и этот опыт позволяет ему говорить: «Мы то с тобой уже знаем, что счастья не будет» [1, с. 633]. В стихотворении устанавливается последовательность: застывает глина, (твердеет стебель) – человек; застывает и твердеет воск; в колею вошел век. Все обретает жесткую форму. Перестает быть подвижным и гибким, ограничивается рамками. Это зрелость. Лирический герой уже избавился от иллюзий. Он знает, счастья не будет.

Итак, образ скрипки, общий для двух стихотворений, у Гумилева является центральным, тогда как Быков единожды упоминает его в первой строфе, что и дает возможность сопоставить стихотворения. В «Волшебной скрипке» герой – это мальчик, начинающий путь творец. В «Счастья не будет» – зрелый герой, познавший жизнь. У Гумилева животные предстают в облики кровожадных чудовищ, у Быкова же в самом тексте стихотворения зверей нет, в эпиграфе же представлены детеныши животных, показано их становление, развитие. От них не исходит опасность. У Быкова в стихотворении имеется рефрен, который аналогичен заглавию: «Счастья не будет». Гумилев рефрен не использует. В целом «Счастья не будет» Д. Быкова является по отношению к «Волшебной скрипке» Н. Гумилева своеобразным продолжением, развивающим и дополняющим заложенные в нем мотивы жертвенной и страдательной природы творчества.

В последней строфе подражания Д. Быкова есть отчетливая отсылка к другому знаковому стихотворению Н. Гумилева – «Заблудившийся трамвай»:

Щебень щебечет, и чавкает грязь под стопюю.

Чет или нечет – не нам обижаться с тобою.

Желтый трамвай дребезжанием улицу будит.

Пахнет весной, мое солнышко. Счастья не будет [1, с. 633].

До этого в предыдущей строфе можно увидеть намек на трамвай: «Век наш вошел в колею, равнодушный к расчетам» [1, с. 633]. Колея, как железнодорожный путь, задает определенное направление. Вот только у Гумилева трамвай – заблудившийся (оксюморон в названии).

Шел я по улице незнакомой
И вдруг услышал вороний гай,
И звоны лютни, и дальние громы, –
Предо мною летел трамвай [2, с. 143].

Трамвай возникает перед лирическим героем неожиданно, как будто там, где его не должно было быть. Появление сопровождается предупредительным шумом, который складывается из нескольких образов. Исследователи проводят параллель между трамваем и «Летучим Голландцем». Трамвай, как и корабль-призрак, уходит за грань реальности и блуждает вне времени. У лирического героя мало шансов вернуться обратно. «Нет воспоминаний о “золотом веке” детства и юности, а есть нисхождение, стремительное падение трамвая в ад ошибок и заблуждений» [5, с. 60]. Трамвай, как и поезд, связан с концепцией «железного века», века жестокости, упадка и равнодушия.

В «Счастья не будет» трамвай при движении дребезжит, и этот звук будит улицу. Обратим внимание на рифму: «будит – будет». Трамвай как будто оповещает о наступлении нового века – «железного». Лирический герой осознает, какие перемены принесет с собой «железный век», поэтому он и стремится вырваться за грань этого мира. Один из способов – стать пассажиром корабля-призрака, аналогом которого выступает трамвай.

Лирический субъект с самого начала предстает как герой пути. Он куда-то собирается, спешит. Важно понять, был ли трамвай целью лирического героя: он спешил к нему? Или этот образ появился как еще одно доказательство того, что «счастья не будет»?

Если трамвай – цель, тогда лирический субъект намерен уйти за грань этого мира. Ему не нужен обычный трамвай, который движется по заданному маршруту, как век, вошедший в колею. Герой хочет попасть на тот

«заблудившийся трамвай»), чтобы, возможно, по-новому взглянуть на свою прошедшую жизнь или, может быть, «В Индию Духа купить билет» [4, с. 144].

Итак, трамвай выступает еще одним образом, который позволяет установить связь между двумя стихотворениями. У Гумилева – это снова центральный образ, отраженный в заглавии. У Быкова образ появляется в последней строфе стихотворения. В обоих произведениях трамваи при движении издают шум, но если у Гумилева оговаривается, что сначала герой встречает звуковое обозначение надвигающегося «нечто», то в «Счастья не будет» транспорт и звук возникают одновременно. Трамвай у Гумилева – явление потустороннего мира. У Быкова же – это земной транспорт, который, однако, выступает для лирического героя стихотворения «Счастья не будет» еще одним доказательством наступления «железного века». Мы знаем, какого трамвай цвета, – желтый, что сопоставимо с обращением «мое солнышко» в завершающей строке стихотворения. У Гумилева цвет трамвая не оговаривается. Вероятно, «солнышко» является для лирического «я» Быкова тем светлым, спасительным началом, что и «Машенька» для лирического субъекта Гумилева. Мы не знаем, сел ли в итоге герой Быкова в этот трамвай. У Гумилева же герой в нем путешествует. Таким образом, Д. Быков использует образ трамвая и связанные с ним мотивы, чтобы передать атмосферу, окружающую героя, и обозначить наступление «железного века» в котором счастье невозможно. У стихотворений «Заблудившийся трамвай» и «Счастья не будет» больше различий, чем сходств, из чего можно сделать вывод, что Д. Быков на контрасте играет ожиданиями читателя, оставляя финал открытым.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что Д. Быков использует яркие образы из стихотворений Н. Гумилева и помещает их в новый контекст. «Волшебная скрипка» и «Заблудившийся трамвай» выступают по отношению к «Счастья не будет» как претексты. В посттексте выведен зрелый лирический герой, познавший жизнь. Проводя аналогию с образом Н. Гумилева в романе «Посмотри в глаза чудовищ», можно сказать о том, что Д. Быкову удалось передать в лирике умонастроение, которое мог бы ощущать поэт, если бы ему действительно удалось пережить свою смерть. В целом, можно считать

подражание Д. Быкова удачным.

Использованная литература

1. Лазарчук, А. Г., Успенский, М. Г. Посмотри в глаза чудовищ. – М.: Пятый Рим, 2016. – 656 с.
2. Гумилев, Н. С. Избранное. – М.: Просвещение, 1990. – 383 с.
3. Конькова, О. С. Стихотворение «Волшебная скрипка» Николая Гумилева: система образов // Язык и социальная динамика. – 2014. – № 14-1. – С. 203–208.
4. Зобнин, Ю. В. Странник духа // Николай Гумилев. Pro et contra. СПб. : Питер, 1995. С. 176–178.
5. Параскева, Е. В. Мотив преобразования в стихотворении Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай». – Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 57–63.

*В. Ю. Филькин
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.фил.н., профессор Г. П. Козубовская*

ПОЭЗИЯ А. ТАРКОВСКОГО: МИФОПОЭТИКА ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ

Аннотация

В статье рассматриваются ипостаси «женского» (мать, жена, любимая и любящая женщина) в ситуации воплощения/развоплощения и обретения телесного облика и значимой для лирического героя идентификации, в которой могут возникать архетипические (литературные фольклорно-мифологические) СМЫСЛЫ.